

Полиmodalность широко задеиствуется в газетных текстах – в них одновременно происходит информирование читателя и формирование его оценки при помощи предоставляемой ему информации. Она проявляется в большой степени с помощью невербальных средств – фотографий.

Подытожив, мы можем сказать, что в газетных и журнальных текстах реализуется объективная и субъективная modalность, а также, возможны случаи проявления полиmodalности, причём реализация происходит как с помощью вербальных, так и невербальных средств. Основными modalными характеристиками событий в газетных текстах является их действительность или недействительность. Полиmodalность широко задеиствуется в журнальных и газетных текстах – в них происходит одновременно информирование читателя и формирование его оценки информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арама, Б. Е. Психолингвистический аспект категории modalности / Б. Е. Арама. – М. : АКД, РАН, Институт языкознания, 1995. – 23 с.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИРОНИИ В ПОВЕСТИ ДЖ. К. ДЖЕРОМА «ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ»

И. Э. МАЗАН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Романюк

В основе комического всегда лежит что-то несоответствующее, выходящее за нормы. Согласно этим несоответствиям, приемы создания комической ситуации можно разделить на две группы: стилистические (персонификация, метафора, каламбур, сравнение, ирония, гипербола) и ситуативные (преувеличение, пародирование, окарикатуривание, объединение абсолютно разнородных явлений). В данной статье мы рассмотрим конкретно иронию как стилистический приём для создания комического эффекта в повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки»: что такое ирония и разберем основные примеры иронии в повести.

Теоретическое осмысление понятия «ирония» начинается в эпоху античности. В переводе с древнегреческого «ирония» (εἰρωνεία) означает «притворство, насмешка». Согласно определению в словаре Ожегова «Ирония – тонкая, скрытая насмешка» [1, с. 251]. Таким образом? ирония – это стилистический прием, который применяется для скрытия и высмеивания истинного смысла, идеи или объекта с негативным оттенком. Ирония есть поругание и противоречие под маской одобрения и согласия [2, с. 88].

Ирония выражает авторскую оценку того или иного лица, явления, его отношение к действительности. Но выражается оценка косвенным, скрытым

образом. С помощью иронии Джером К. Джером оценивает различные ситуации, персонажей формально, не прибегая к оценке. Иногда это ирония героя над самим собой, в других случаях ирония относится к слабостям человеческой натуры.

Автор использует иронические ситуации, несовпадающие с реальным миром. Например, в моменте, когда Джей говорит об одном из своих школьных друзей: *"If there was any known disease going within ten miles of him, he had it, and had it badly. He would take bronchitis in the dog-days, and have hay-fever at Christmas. After a six weeks' period of drought, he would be stricken down with rheumatic fever; and he would go out in a November fog and come home with a sunstroke"*. Очевидно, что Джером хочет подчеркнуть невезучесть мальчика, утверждая, что он заболел любой хворью, даже находящейся от него за десятки миль, в самой тяжелой форме и в неподходящий момент: *"...he would go out in a November fog and come home with a sunstroke"*. В данном примере Джером пользуется противоречиями временных рамок, погодных условий и особенностей заболеваний.

В третьей главе на моменте с Дядей Поджером, который всегда настаивал на починке вещей своими руками (хоть и был очень плох в этом), автор пытался показать, что таким поведением Поджер не только создает проблемы себе, но и ставит в неудобное положение других, придерживаясь собственных взглядов и игнорируя мнение других. Дядя заставляет целую группу людей заниматься заменой лампочки: *"Two people would have to hold the chair, and a third would help him up on it, and hold him there, and a fourth would hand him a nail, and a fifth would pass him up the hammer, and he would take hold of the nail, and drop it"*.

Следующий отрывок прекрасно раскрывает общую тенденцию людей отказываться от чего-то, что они так долго ждали, когда им, наконец, выпадает шанс сделать это: *"The idea, overnight, had been that we should get up early in the morning, fling off our rugs and shawls, and, throwing back the canvas, spring into the river with a joyous shout, and revel in a long delicious swim. Somehow, now the morning had come, the notion seemed less tempting. The water looked damp and chilly: the wind felt cold"*.

Похожий приём можно наблюдать в аллегорической иронии про чайник, который отказывается кипятить воду, когда она нужна людям, и вместо этого ждет момента, когда кипяток никому уже будет не нужен: *"That is the only way to get a kettle to boil up the river. If it sees that you are waiting for it and are anxious, it will never even sing. You have to go away and begin your meal, as if you were not going to have any tea at all. You must not even look round at it. Then you will soon hear it sputtering away, mad to be made into tea"*.

Еще один способ сыронизировать над человеческими пороками в книге – противопоставлять явное различие в словах персонажа, и его

последующем поведении. Так, например, Джей описывается как человек, который *“can’t sit still and see another man slaving and working”*. Хотя до этого было явно заметно, что Джей избегает такой работы: например, на моменте, где он не хотел упаковывать вещи перед поездкой. Аналогичным образом происходит высмеивание лени. Автор подчеркивает готовность работника выполнить все, что потребуется: *“I am doing more work than I should do. It is not that I object to the work, mind you; I like work: it fascinates me. I can sit and look at it for hours. I love to keep it by me: the idea of getting rid of it nearly breaks my heart”*. И позже этот же персонаж жалуется на то, что выполнил больше работы, чем остальные, при том что другие указывают на обратное. Для усиления эффекта Джей наделяется притворной невинностью, и представляет человеком, не заслуживающим обвинений: *“And that was their gratitude to me for having brought them and their wretched old boat all the way up from Kingston, and for having superintended and managed everything for them, and taken care of them, and slaved for them. It is the way of the world”*.

Говоря о среднем классе, Джером критиковал их стремление отнести себя к высшему классу. Вспомнить хотя бы показную вечеринку, где люди из среднего класса притворялись выходцами высшего класса, переняв их поведение и образ жизни: *“We played morceaux from the old German masters. We discussed philosophy and ethics. We flirted with graceful dignity. We were even humorous – in a high-class way”*. Такое позёрство позже ставит персонажей в неловкое положение: так Гарриса попросили исполнить песню, заявив перед всеми, что он ее прекрасно знает, что, конечно же, было ложью. Слушатели и пианист были в гневе, когда правда раскрылась.

Анализируя юмористическую повесть Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» и иронию в ней, как приём для создания комического, можно заметить, что ирония выражается чаще всего не на уровне фразы и предложения, а на уровне целого высказывания. Ирония Джерома направлена в основном на раскрытие и высмеивание лицемерия некоторых социальных понятий. Затрагивается тема притязаний среднего класса и непостоянства людей, на примере ситуаций, где персонажи, желая о чём-то недоступном для них, теряли к этой вещи интерес сразу же после того, как получили её. Джером предпочитал иронически подчеркнуть то, как люди создают иллюзии и обманывают себя каждый день. Ирония в руках Джерома К. Джерома – использование остроумных наблюдений относительно жизни и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Сов. энциклопедия, 1978. – 847 с.
2. Лук, А. Н. Юмор, остроумие, творчество / А. Н. Лук. – М. : Искусство, 1977. – 184 с.